

кончиной. Фактически же текст посвящения представляет собой панегирик Петру I, соотносимый по своему содержанию с предисловиями, прославлявшими государя, и с похвальными речами и стихами в его честь.⁸ Здесь сохраняется, в частности, один из важных традиционных элементов характеристики самодержца — упоминание о его предках:⁹ царях Михаиле Федоровиче, Алексее Михайловиче, Федоре Алексеевиче, о матери царя Наталье Кирилловне. Но важнейший компонент панегирика — восхваление заслуг государя — определяется уже своеобразием самой личности царя-реформатора и его деятельности. Шафиров говорит о победах Петра I, о создании флота, строительстве крепостей и портов, развитии книгопечатания, обновлении быта и т. д. Главным же лейтмотивом остается прославление государя за его заботы о международном престиже страны, о введении ее «в число европейских народов», которые раньше о России «никакой рефлексии и рассуждения не имели». Успешная внешняя и внутренняя политика царя обеспечивает благоденствие его подданных, всей страны в целом. Поэтому в панегирике с его «императорским культом» обсуждаются вопросы, имеющие общегосударственное значение.¹⁰ Обращение же не к самому государю, а его наследнику приобретает двоякий смысл: с одной стороны, автор не хочет «показать (...) себя явственно ласкателем и похлебцом», с другой — похвалы отцу высказываются в назидание сыну, будущему правителю. Одновременно в посвящении выражается надежда на покровительство не только со стороны правящего монарха, но и его преемника. Шафиров просит царственного младенца не только его «малые труды милостиво воспринять», но также его «с малою фамилиею в высокой милости и протекции своей содержать».¹¹ Прием, использованный Шафировым, не остался исключением в русских дедикациях XVIII в., и в течение всего столетия встречаются многочисленные примеры посвящений не самому государю, а его наследнику.

Быстрая смена монархов на русском престоле во второй четверти столетия создавала, казалось бы, определенные трудности для панегиристов. Однако опытные авторы дедикаций справлялись с ними достаточно просто. Характерна в этом отношении практика академического переводчика С. С. Волчкова (1707—

⁸ См.: *Małek E.* Panegiryk w życiu literackim Rosji drugiej połowy XVII—początku XVIII wieku // *Zeszyty naukowe wyższej szkoły pedagogicznej w Bydgoszczy. Studia filologiczne.* 1981. Z. 14. S. 5—19.

⁹ См.: *Елеонская А. С.* Русские старопечатные предисловия и послесловия. С. 78—81.

¹⁰ См.: *Живов В. М.* Государственный миф в эпоху Просвещения и его разрушение в России конца XVIII века // *Из истории русской культуры.* М., 1996. Т. 4 (XVIII—начало XIX века). С. 657—683.

¹¹ *Шафиров П. П.* Рассуждение, какие законные причины... С. 10.